

ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА, ЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)*

Аннотация. В статье речь идет о денотативном и коннотативном аспекте лексического значения. Коннотативный аспект рассматривается на примере инвективной лексики немецкого языка, которая включает оценочное, эмоциональное и экспрессивное значение. В статье показано, что коннотативный компонент играет существенную роль при определении стилистического потенциала инвектив, что и представляется в их яркости и выразительности. В статье представлена классификация инвектив на основе семантико-стилистического анализа, позволяющего выявить специфику конститuentов каждой из шести представленных групп и определить их стилистический потенциал.

Ключевые слова: инвектива, коннотация, оценочность, экспрессивность, эмоциональность.

J. Domashevich

Smolensk University for the Humanities

INVECTIVE VOCABULARY, ITS STYLISTIC POTENTIAL (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Abstract. The article deals with denotative and connotative aspects of the lexical meaning of a word. The connotative aspect is considered on the example of invective vocabulary of the German language, which includes evaluative, emotional and expressive meaning. It is shown in the article that the connotative component plays a significant role in defining the stylistic potential of the invents, that is presented in their expressiveness. The article gives the classification of invectives based on the semantic-stylistic analysis, that allows to single out the specificity of constituent.

Key words: connotation, evaluation, expressiveness, emotiveness, invective.

Как известно, лексическое значение слова определяется целым рядом факторов – как лингвистических, так и экстралингвистических. Лексическое значение не только соотносится с реальной действительностью, с мышлением, с языковой системой, но и отражает взаимодей-

ствие человека с окружающим его миром в самых разных аспектах.

Связь языковой единицы с определенными предметами или теми или иными явлениями реальной действительности посредством отражения их основных, существенных для отличия от других объектов признаков представляет собой «предметно-вещественное» [Виноградов В.В. 1977] содержание языковой единицы. Данная связь возникает не непосредственно, а через понятие. Происходит обобщение упомянутых признаков и таким образом возникает понятие, с которым, в свою очередь, соотносится языковая единица. Компонентный состав лексического значения определяется парадигматикой (отношениями на основе сходства или противопоставленности понятий) и синтагматикой (отношениями на основе смежности понятий, сочетаемости слов).

Системные связи между языковыми единицами нередко способствуют образованию переносных значений по аналогии у языковых единиц одной лексико-семантической группы. Например, в инвективных высказываниях названия животных нередко используются в переносном метафорическом значении для характеристики человека: *Affenbaby* – „*hässlicher Mensch, Scheusal*“; *Spinnenkind* – „*Person mit langen, behaarten Beinen*“; *Kuh* – „*eine dicke, plumpe oder dumme Frau*“; *Ente* – „*watschelnde, plump gehende weibliche Person*“ [Pfeifer Н. 1996, 25]. На лексической семантике может отражаться и изменение грамматического статуса языковой единицы, например, переход лексической единицы из одной части речи в другую обуславливает изменение лексического значения: *Asi* – „*Asozialer*“ и *asi* – „*in der Art eines Asis*“ [Wörterbuch der Jugendsprache 2008, 69]. Однако смысловая структура языковой единицы включает в себя не только предметно-понятийный лексико-грамматический компоненты. Помимо предмета и понятия, важную роль играет коннотативный компонент, в котором, в отличие от денотативного компонента значения (информации о называемом фрагменте действительности), представлено отношение говорящего к данному фрагменту дей-

* © Домашевич Ю.В.

твительности. Проблема взаимоотношения компонентов лексического значения слова является актуальной для лингвистики.

Указывая на коннотацию, говорят о любом добавочном компоненте смысла языковой единицы, будь то фондовый, ассоциативный, национально-культурный и пр. К коннотативному компоненту значения относят функционально-стилистическое употребление языковой единицы, ее оценочное, эмоциональное, экспрессивное содержание. Этому посвящены исследования Л. Блумфилда [Блумфилд Л. 1968], В.И. Говердовского [Говердовский В.И. 1979], В.Н. Телии [Телия В.Н. 1986], В.К. Харченко [Харченко В.К. 1976] и многие др.

В настоящее время коннотативный аспект значения слова трактуется довольно широко. В рамках коннотативного аспекта значения описываются: семантическая ассоциация [Аперсян Ю.Д. 1995], оценочно-эмоционально-экспрессивные моменты [Ахманова О.С. 1957], аффективные моменты [Вандриес Ж. 2004], субъективно-модальное значение [Виноградов В.В. 1977], потенциальные признаки [Гак В.Г. 1966], экспрессивно-эмоциональные моменты [Звегинцев В.А. 2008], эмотивные обертоны [Ульман С. 1970], эмоциональные наслоения, эмотив [Шаховский В.И. 1976], экспрессивная окраска [Шмелев Д.Н. 1973]. Следует отметить, что все исследователи рассматривают коннотацию как часть значения слова, и все компоненты коннотации характеризуются как сопутствующие дополнительные оттенки, накладывающиеся на денотативное значение слова. „Konnotation bezeichnet generell die emotive Neben- oder Zusatzbedeutung eines Lexems“ [Schwarz-Friesel M. 2007, 162].

Современная лингвистика все больше и больше ориентируется на отношения человека и окружающего мира, на то, насколько эмоционально человек реагирует на события и явления окружающей среды и, таким образом, на то, как происходит вычленение того или иного объекта и его оценка. Языковые средства в этой связи становятся средством выражения оценки и эмоционального состояния человека. Таким образом, значение языковой единицы реализуется, помимо всего прочего, за счет таких компонентов коннотации, как эмотивность, оценочность, экспрессия. Эмоциональный компонент коннотативного значения выражает отношение к предмету и при этом передает целую гамму чувств: от недовольства до радости. Оценочность выражает как положительные и отрицательные отношения, так

и психологические, социальные, эстетические, нравственные оценки, манеры поведения, оценки физических и интеллектуальных способностей и т.д. [Садыкова А.Г. <http://globkazan.narod.ru/b3.htm>]. Экспрессия указывает на степень интенсивности проявления действия или признака.

Что касается инвективных выражений, следует отметить превалирующее использование в них лексических единиц сниженного регистра национального языка, поскольку именно такая лексика позволяет адресанту успешно оказать соответствующее воздействие на адресата, изменить его эмоциональное состояние, повлиять на его взгляды, оценку, совершаемые им действия, привлечь его внимание и пр. Нейтральные слова и выражения нередко не способны выразить то, что хочет сказать носитель бранной лексики. Наряду со стилистической окрашенностью, инвективная лексика имеет эмоционально-экспрессивную окраску, как правило, с уничижительным характером.

При восприятии того или иного фрагмента действительности человек выражает свое отношение к нему посредством оценки. Так, в зависимости от того, в каком отношении находятся оцениваемые объекты к потребностям и установкам оценивающего их субъекта, оценка по своему содержанию может быть положительной, отрицательной или нейтральной.

По мнению Е.М. Вольф, оценка как семантическое понятие подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться, как: А – субъект оценки – считает, что Б – объект оценки – хороший или плохой [Вольф Е.М. 1985]. Н.Д. Арутюнова рассматривает оценку как один из типов прагматического значения, то есть то значение, которое слово или высказывание приобретает в ситуации речи [Арутюнова Н.Д. 1988]. С точки зрения М.В. Никитина, оценка – это мыслительное действие, основанное на интуиции, с целью ориентировочно (не точно, не достоверно) установить наличие признаков у вещей-денотатов. Результатом оценки является мнение о наличии качественных и количественных признаков вещей и о наличии самих вещей, событий в какой-то ситуации [Никитин М.В. 2000].

Оценка, по сути, представляет собой положительное или отрицательное отношение к фрагменту действительности, отношение, в свою очередь, может быть рациональным или эмоциональным, таким образом, и оценка может происходить с точки зрения разума и эмоций, т.е.

быть рациональной или эмоциональной. Деление оценки на рациональную и эмоциональную производится, прежде всего, в связи с субъектом оценки, поскольку «оценка более, чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта» [Арутюнова Н.Д. 1988, 51].

Рациональная оценка выражает положительное или отрицательное отношение социального коллектива к признакам предмета на основе интеллектуальных, эстетических, культурно-исторических, морально-этических и пр. представлениях. Эмоциональная оценка исходит из психологической сущности человека и проявляется в дополнительной коннотации языковой единицы в виде семантического признака «эмотивность». Несмотря на то, что понятия эмоциональности и оценочности тесно связаны, они не могут взаимозаменяться и приравниваться друг к другу. Некоторые эмоциональные слова не содержат оценки. Точно так же имеется и оценочная лексика, в смысловую структуру которой не входит эмоциональность.

М.Н. Кожина выделяет в составе эмоциональной лексики четыре группы [Кожина М.Н. 1983, 121]:

1. Слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людей. Такие слова, как правило, однозначны, выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений.

2. Многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении.

3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств. Их оценочные значения обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окрашенность подобным формам придают аффиксы.

4. Слова, «в которых оценочность и экспрессия не столько заключены в значении слова ..., сколько связаны с традицией употребления и сопутствуют ей» [Кожина М.Н. 1983, 122]. Торжественность таких слов вызвана традицией их употребления в высокой книжной речи [Там же, 122]. Эта группа слов тесно связана с первым рассмотренным разрядом.

Как известно, эмоциональные, экспрессивные и оценочные компоненты лексического значения порой неразделимы в речи, происходит их взаимопроникновение или совпадение, однако

это не означает, что наличие одного из данных компонентов всегда предполагает присутствие остальных и, помимо всего прочего, эмоциональный, экспрессивный и оценочный компонент могут встречаться в инвективах в разных сочетаниях. Например, инвектива *Du, Soldat!* характеризуется явной экспрессией и негативной оценкой личности адресата. *Affenbaby!* – вне контекста не несет в себе экспрессию и эмоциональность, но показывает отрицательное отношение к человеку.

Языковая единица может быть связана с выражением эмоции в нескольких аспектах [Шаховский В.И. 1988, 94]:

1. Языковая единица может непосредственно выражать эмоцию, но не передавать ее. К таким единицам относятся эмоциональные междометия, предназначенные для выражения эмоций, но не имеющие коммуникативной направленности.

2. Языковая единица может выражать и передавать эмоциональное отношение говорящего к какому-либо предмету или явлению. «В такой языковой единице обязательно присутствует некоторая характеристика предмета плюс эмоциональное отношение к нему» [Шаховский В.И. 1988, 95]. Большую часть этих единиц составляют слова, эмоционально характеризующие лиц, а также их действия и поведение.

3. Языковая единица может вызывать эмоцию, не передавая ее. Необходимо различать эмоциональный оттенок, передаваемый словом, и эмоциональную реакцию субъекта на слова. Эмоциональная реакция на слово может быть самой неожиданной и глубоко индивидуальной. Совершенно эмоционально нейтральные слова могут вызвать ненависть или любовь.

4. Языковая единица может сообщать об эмоции, не вызывая ее. К этой категории единиц относятся слова, называющие или характеризующие эмоции человека: презрительно взглянул, ласково сказал, шутливо кивнул, восторженно вскричал, радостно воскликнул, он возмущен, я восхищен и т.д. Подобные слова имеют эмоциональное значение, а не эмоциональный компонент значения.

Инвективные высказывания и бранная лексика переполнены оценочным, эмоционально-экспрессивным компонентами, что позволяет субъекту речи посредством вербализации своего отношения к предметам и явлениям действительности освободиться от психологической перегрузки и избежать применения силы к конкретным объектам. Исследователь молодежного

разговорного языка Hermann Ehemann [Ehmann Н. 2001] указал на то, что любая агрессия, согласно психологическим исследованиям, находит выход в конкретных действиях или в вербальном выражении [Ehmann Н. 2001, 11]. Накопленные аффективные состояния и эмоции «перекладываются на язык» [Ehmann Н. 2001, 12].

Если рассматривать в данном ракурсе инвективную лексику немецкого языка, то первую группу эмоциональной лексики составляют многозначные языковые единицы, получающие эмоционально-оценочную коннотацию при переносном значении: *Kürbis* – „Kopf“ [Ehmann Н. 2001, 83]; *ferkeln* – „Kinder kriegen“ [Ehmann Н. 2001, 53]; *Pfeife* – „männliches Geschlechtsteil“ [Ehmann Н. 2001, 102] и пр. Нередко здесь встречается не только метафорический и метонимический перенос значения, но и использование формы слова для обозначения противоположного явления, что придает ироничное отношение к явлению: *Korkenknaller* – „müder Witz, langweiliger/abgelutschter Kalauer“ [Ehmann Н. 2001, 81]; *Massage* – „Schlägerei, heftige Abreibung“. [Das goldene Album der Sponti Sprüche 2006, 19].

Вторая группа – языковые единицы, изначально содержащие в себе компоненты, указывающие на эмоционально негативное восприятие фрагмента действительности, вызывающие неприятные чувства (*Angst, Furcht, Scheusal, Ekel* – „Emotionsbezeichnende Wörter“ [Schwarz-Friesel М. 2007, 144]) или представляющие собой слова-табу в „приличном обществе“: *lesbisch; rumbumsen; Arsch* [Das goldene Album der Sponti Sprüche 2006] и пр.

Третья группа – составные слова, собирающие в себе неожиданное сочетание частей, что в свою очередь усиливает эмоционально-экспрессивное воздействие высказывания. Причем чем несовместимей составные части, тем сильнее эмоциональный и экспрессивный эффект.

Toilettentiefstaucher, Zehenzwischenraumabtrockner – „schwacher Mann, Pechvogel“ [Wörterbuch der Jugendsprache 2008, 288]; *Alimentenkabel* – „männliches Geschlechtsteil“ [Там же, 178], *Bombenabwurfzone* – „Toilette“ [Там же, 93] и пр.

Четвертую группу эмоционально-оценочной лексики составляют заимствования из английского языка, используемые чаще всего молодежью и приобретающие немецкие аффиксы: *beachen* – „am Strand liegen“; *Supporter* – „Eltern“, *muddeln* – „langsam, ohne bestimmtes Ziel bzw. vorhersehbares Resultat vor sich hin arbeiten“ [Ehmann

Н. 2001, 9]. Здесь наблюдается как расширение значения слова по сравнению с исходным языком (*Message* – „konkrete Aussage, Philosophie“; *bashen* – „besiegen“; *puzzlen* – „Geschlechtsverkehr haben“, *Switch/switchen* – „1. Themenwechsel. 2. Wechsel des Fernsehprogramms. 3. Schlägerei, oft auch verbal“), так и сужение значения (*Looser* – „Verlierer, Versager“; *tricky* – „durchtrieben, trickreich“) [Ehmann Н. 2001, 8].

Пятая группа эмоциональной лексики – сокращения: *Poli* – „Polizei“; *Proggi* – „Programm“ [Das goldene Album der Sponti Sprüche 2006, 78]; *Asi* – „Asozialer“ [Wörterbuch der Jugendsprache 2008, 69].

Шестая группа – языковые единицы с полусуффиксами, вносящими отрицательную эмоциональную коннотацию в значение слова [Борисенкова Л.М. 2006, 133-143]. Усиление оценочных смыслов происходит при образовании суффикса от фаунонима, например: *-affe* (*Gähnaffe, Lackaffe*) или *-ochse* (*Brummochse, Hornochse*). Полусуффикс также может иметь метонимический характер, степень экспрессивности негативной оценки при этом зависит от семантического значения форманта (*-hals* – *Geizhals; -maul* – *Lästermaul*). Полусуффиксы, образованные от неодушевленного имени существительного, имеют пренебрежительную оценочность (*-lappen: Schmierlappen; -sack: Fresssack* и пр.). Самый крупный из подклассов, выражающих эмоционально-экспрессивную оценку лица, – подкласс номинаций с полусуффиксами, образованными от имен собственных (*-fritze, -hans, -suse, -trine* и пр.). Для обозначения лица, обладающего, как правило, отрицательными чертами, используются также модели с суффиксом *-er*, но во втором значении, содержащем дополнительные смыслы и образность (*Blender, Gaffer, Kriecher* и пр.). Сращения типа *Alleswisseur, Besserwisseur* задают «ироничность по отношению к носителю соответствующей номинации» [Борисенкова Л.М. 2006, 141]. Еще одно средство «неодобрительного или же шуточного отношения к человеческим слабостям и порокам» [Там же, 142].

Выразительность микросистемы инвектив является открытым участком лексического состава немецкого языка, т.е. постоянно пополняется новыми языковыми единицами, стилистический потенциал которых обеспечивает их выразительность и яркость, в чем и заключается своеобразие инвективной лексики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика // Избранные труды, т. 1 / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – 367 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М., 1988. – 341 с.
3. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М., 1957. – 114 с.
4. Блумфилд, Л. Язык, пер. с англ. / Л. Блумфилд. – М.: Изд-во «Прогресс», 1968. – 607 с.
5. Борисенкова, Л.М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка) / Л.М. Борисенкова. – Смоленск, 2006. – 302 с.
6. Вандриес, Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. – М.: Едитоил УРСС, 2004. – 410 с.
7. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – С. 162-189.
8. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
9. Гак В.Г. Беседы о слове / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 334 с.
10. Говердовский, В.И. История понятия коннотации // Филологические науки / В.И. Говердовский. – 1979. – № 2. – С. 46-58.
11. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 248 с.
12. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1983. – С. 121-122.
13. Никитин, М.В. Заметки об оценке и оценочных значениях // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. *Studia Linguistica* № 9 / М.В. Никитин. – СПб., 2000. – С. 6-22.
14. Садыкова, А.Г. Коннотативный аспект семантики ФЕ как основание для порождения культурной коннотации / А.Г. Садыкова, Л.Ф. Шангарева. - <http://globkazan.narod.ru/b3.htm>
15. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
16. Ульман, С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике / С. Ульман. – М., 1970. – Вып. 5. – 280 с.
17. Харченко, В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // РЯШ / В.К. Харченко. – 1976. – № 3. – С. 67-68.
18. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): дис. ... докт. филол. наук / В.И. Шаховский. – 1988. – 192 с.
19. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
20. Das goldene Album der Sponti Sprüche „Ich geh kaputt – gehst Du mit?“ – Frankfurt am Main: Eichborn AG, 2006. – 170 S.
21. Ehmann, Hermann. Voll konkret. Das neuste Lexikon der Jugendsprache. – München: Verlag C.H. Beck oHG, 2001. – 160 S.
22. Pfeiffer, Herbert. Das große Schimpfwörterbuch. Wilhelm Heyne Verlag, München, 1996. – 550 S.
23. Schwarz-Friesel, Monika. Sprache und Emotion / Monika Schwarz-Friesel. – Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2007. – 401 S.
24. Wörterbuch der Jugendsprache. – Stuttgart: PONS GmbH, 2008. – 288 S.

УДК 44/46

Кривоносова И.В.
Липецкий государственный
педагогический университет

СИНТАКТИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. В статье рассматривается семантическая эволюция слов на материале французского языка и указываются особенности функционирования неологизмов, образованных путем синтактико-семантической деривации. Переосмысление значения слов, изменение функции, а также внутренние заимствования выступают как особый вид новообразований в современном французском языке.

Ключевые слова: семантическая деривация, семантический неологизм, переосмысление значения, конверсия, сочетаемостная неология, внутренние заимствования.

I. Krivonossova
Lipetsk State Pedagogical University
SYNTACTICO-SEMANTIC WORD EVOLUTION IN THE CONTEMPORARY FRENCH LANGUAGE

Abstract. The article considers semantic word evolution by the example of the French language and points out peculiarities of functioning of neologisms built with the help of syntactico-semantic derivation. Semantic change, change of function and internal borrowings are a source of neologisms in contemporary French.

Key words: semantic derivation, semantic neologism, semantic change, conversion, combinative neology, internal borrowings.

* © Кривоносова И.В.